

В одно мгновение в саду воцарилась тишина. Лишь всхлипы Цинь Лю продолжали звучать, но и те она испуганно приглушила.

Госпожа Ли опомнилась первой и поспешила навстречу, натянув на лицо вымученную улыбку:

— Его Высочество принц Цзин прибыл? Ваше Высочество не изволили предупредить заранее... У нас здесь только дамы, я совсем не готова к приему...

Слуга замялся:

— Его Высочество сказал, сказал...

— Не нужно готовиться.

В этот момент из-за его спины раздался чистый, холодный голос. Все невольно обернулись. К ним медленно шел молодой человек, чей облик излучал властное величие.

Несмотря на весеннее тепло, он был укутан в белоснежную накидку, ворот которой был оторочен густым белым мехом. С широкими рукавами, в нефритовом венце, он приближался неспешно, напоминая сошедшее с небес божество — благородное и неприкосновенное. Но стоило взглянуть на его изысканное лицо, как в этой гордости проступало некое очарование, делающее его похожим на обернувшегося человеком белого лиса.

Дамы на мгновение замерли, а затем поспешно поднялись, рассыпаясь в поклонах.

Это был Цзян Суйчжоу. Глядя на сад, полный «прекрасных птиц», склонившихся перед ним, он легким жестом велел им подняться. Его взгляд незаметно скользнул по присутствующим и задержался на Цинь Лю.

«Так и есть», — подумал он.

Он знал, что Чэнь Ти не упустит возможности напасть на Хо Уцзю. Но он не ожидал, что тот пойдет на такие крайности и пожертвует репутацией собственной наложницы ради провокации.

Он украдкой глянул на Хо Уцзю. Как и ожидалось, тот сохранял вид отстраненного созерцателя и даже не посмотрел на него. Впрочем, судя по тому, что рыдающая женщина сидела довольно далеко от инвалидного кресла, подставить его не удалось — ситуация была не так плоха.

Цзян Суйчжоу оценил обстановку и неспешно подошел к госпоже Ли.

— Пришел без приглашения, прошу прощения за беспокойство, — произнес он.

Госпожа Ли, запинаясь, ответила:

— Что вы, Ваше Высочество... Ваше присутствие — огромная честь для нашего скромного жилища...

Цзян Суйчжоу окинул взглядом сад. Поместье действительно выглядело довольно обычным по сравнению с теми роскошными домами, которые Чэнь Ти покупал на украденные деньги для своих тайных утех.

— Скромное жилище... — повторил Цзян Суйчжоу с двусмысленной улыбкой.

Госпоже Ли стало не по себе.

Принц внезапно сменил тон:

— О чести говорить не стоит. Я пришел сегодня лишь потому, что не совсем доверяю своим домочадцам. Решил проверить, не доставляют ли они вам хлопот.

Его взгляд медленно прошелся по саду и остановился на Цинь Лю.

— Судя по всему, я пришел как раз вовремя?

Голос его звучал ровно и даже мягко, но в саду стало так тихо, что было слышно дыхание присутствующих.

Дрожащая от холода Цинь Лю осторожно подняла глаза на Цзян Суйчжоу. Она увидела, как этот неземной красавец холодно взглянул на Хо Уцзю и прошел вперед. Мэн Цяньшань, мгновенно уловив желание хозяина, подбежал и поставил для него массивное кресло.

Принц величественно уселся, его накидка живописно раскинулась по сторонам.

Цинь Лю почувствовала на себе его взгляд — холодный и надменный, словно божество смотрело на смертную в пыли. В этом взгляде была пугающая притягательность, заставлявшая сердце биться чаще. На мгновение она забыла, как дышать.

И тут принц заговорил:

— Ну, рассказывайте. Что здесь произошло?

Цинь Лю очнулась и затравленно огляделась. К ее удивлению, Хо Уцзю, который до этого и смотреть в ее сторону не желал, теперь в упор разглядывал ее. Его взгляд был ледяным, брови сдвинуты — он смотрел на нее как на кусок грязи.

Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

Приход принца Цзина менял всё. Обернется ли это грандиозным скандалом или всё затухнет — зависело от его отношения. Судя по слухам, принц ненавидел Хо Уцзю, а значит, ей нужно лишь подлить масла в огонь.

Проглотив слюну, она храбро оттолкнула служанок и подползла к ногам Цзян Суйчжоу.

— Ваше Высочество! — воскликнула она, и слезы градом покатались по ее щекам. — Речь идет о моей девичьей чести! Хотя это и случилось при свидетелях, у меня не поворачивается язык произнести такое вслух!

Она закрыла лицо рукавом, всхлипывая:

— Лучше позвольте мне умереть, чтобы сохранить чистоту!

Она знала: мужчины падки на такие сцены. Стоит показать слабость и прикинуться жертвой, как в них просыпается жалость. А когда сердце мужчины смягчается, он верит всему, что ему говорят.

Сквозь слезы она украдкой глянула на Цзян Суйчжоу. Но тот, словно и не замечая ее рыданий, извлек из складок накидки длинную, тонкую, почти прозрачную руку и принял из рук евнуха

чашу с чаем.

— Не хочешь говорить — не надо, — небрежно бросил он, сделав глоток.

Цинь Лю опешила.

Принц отставил чай и лениво указал пальцем в толпу дам. Выбрав одну из них, он негромко произнес:

— Пусть эта госпожа поведаст мне, что случилось.

Цинь Лю окончательно впала в ступор. Она совсем забыла, что перед ней мужчина, который к женщинам абсолютно равнодушен. Весь ее спектакль был представлением для слепца.

Она поспешно обернулась и увидела, что он указывает именно на ту женщину, что недавно вышла замуж за наследника гуна Ан.

Пообщавшись с ней недолго, Цинь Лю сразу поняла: это молодая леди, выросшая в холе и неге знатного дома. Муж ее обожал, она не знала бед в жизни, а мысли ее были просты и чисты, как белый лист.

И действительно, услышав, что принц Цзин назвал ее имя, супруга наследника растерялась. Она переводила взгляд с принца на наложницу, в замешательстве застыв на месте.

— Только что... — робко начала она, не зная, с чего подступить.

Принц Цзин подбодрил ее легкой улыбкой.

— Говорите как есть, госпожа, — произнес он.

Дама поколебалась мгновение, но всё же прошептала:

— Да ничего особенного... Просто тетушка Цинь не удержалась на ногах и повалилась на фужэнь Хо. Фужэнь Хо уклонился, и та напрямик угодила в пруд...

— Вот как? — переспросил принц Цзин.

Окружающие дамы переглянулись; никто не посмел возразить.

У Цинь Лю сердце ушло в пятки. Она видела, как принц Цзин с улыбкой кивнул той даме, а затем перевел взгляд на нее саму. В его лисьих, манящих глазах светилось удовлетворение.

Только в этот миг Цинь Лю осознала истину. Каким бы яростным ни казался принц Цзин, когда входил в сад, якобы желая призвать Хо Уцзю к ответу, это был лишь отвлекающий маневр. Он пришел сегодня только для того, чтобы разделаться с ней ради Хо Уцзю. Но сделал это так логично и последовательно, что ей оставалось лишь молча глотать обиду.

В карете на обратном пути стояла тишина, прерываемая лишь мерным перестуком колес. Цзян Суйчжоу прислонился к стенке экипажа, дыхание его всё еще было неровным.

На самом деле он лишь сегодня смог кое-как подняться с кровати. Поместье Чэнь было небольшим, паланкинов там не держали, и пока он шел до сада, силы его почти иссякли. Но, к

счастью, всё разрешилось идеально.

Он не дал коварной наложнице и слова вставить, а указал на девушку, которую заприметил заранее. Та выглядела юной, в богатых одеждах, все эмоции у нее были написаны на лице — сразу видно наивную барышню с мощной поддержкой за спиной, которая не умеет лгать.

И верно: стоило ей разоблачить ложь наложницы, как законная жена получила полное право на месте наказать провинившуюся. Хотя это и не стоило той жизни, но репутацию она сгубила себе сама.

Благодаря этому балагану он смог забрать Хо Уцзю пораньше, избавив его от необходимости сидеть там и вдыхать резкий запах пудры. Размышляя об этом, Цзян Суйчжоу пребывал в добром расположении духа.

— Ты в порядке? — спросил он.

Их отношения с Хо Уцзю уже не были такими натянутыми, он говорил с ним вполне естественно. Стоило только начать, и Хо Уцзю наверняка подхватит беседу...

Но в ответ последовало молчание.

После вопроса Цзян Суйчжоу в карете снова стало тихо; Хо Уцзю, сидевший рядом, словно и не слышал его.

«А?» — Цзян Суйчжоу с недоумением посмотрел на него. Что опять не так?

Он увидел, как Хо Уцзю, сидевший с прямой спиной, повернул голову и холодно встретил его взгляд.

— Поправился?

Вопрос не попадал озадачил Цзян Суйчжоу.

— Что? — растерялся он.

И тут Хо Уцзю внезапно поднял руку и приложил ладонь прямо к его лбу — грубо и бесцеремонно, растрепав волосы на лбу. Цзян Суйчжоу рефлекторно попытался уклониться, но в тесной карете он не обладал ловкостью Хо Уцзю. Не успел он воспротивиться, как был прижат к стенке; ему пришлось смириться с тем, что грубая ладонь давит на его лоб.

Спустя мгновение рука убралась.

— Что ты делаешь? — выдохнул Цзян Суйчжоу, пытаясь выпрямиться.

Хо Уцзю убрал руку, отвел взгляд и уставился прямо перед собой с ледяным лицом.

— Тебе явно лучше, — сухо бросил он.

Цзян Суйчжоу это даже рассмешило.

— У меня же не жар, какой смысл трогать лоб? — возразил он.

Хо Уцзю лишь покосился на него.

Из-за действия лекарств Цзян Суйчжоу был крайне слаб. Сейчас он был занят лишь тем, чтобы ровнее сесть, и не подозревал, как выглядит со стороны: бледное лицо, сбитое дыхание, растрепанные волосы — всё это предстало перед глазами собеседника.

Хо Уцзю помедлил, открыл рот, и из его горла наконец вырвались слова:

— Раз можешь двигаться, живи в своем дворе, — холодно отчеканил он.

— Что? — Цзян Суйчжоу обомлел.

Хоть Хо Уцзю и не был обычным наложником, а скорее пленным под стражей, но... с какой стати он так самоуверенно распоряжается, где хозяину жить?

Хо Уцзю ровным голосом добавил:

— Если ты окончательно истощишь себя в покоях наложника и сдохнешь, меня снова запрут в темнице.

Договорив, он отвернулся и больше не смотрел на Цзян Суйчжоу.

Тот замер, а затем до него дошло. Вот как! Этот человек посмел в открытую пророчить ему смерть! Воистину, Хо Уцзю молчит — и ладно, но стоит ему открыть рот, как он может довести до белого каления.

Цзян Суйчжоу метнул в него гневный взгляд и выпрямился.

«Ни за что я не умру! Пока ты не отрубишь мне голову, я буду жить до ста лет!»

С этой мыслью он отвернулся к окну, перестав обращать внимание на Хо Уцзю.

Он не видел, как руки Хо Уцзю, лежащие на коленях, сжались в кулаки. Это был человек, который отчаянно пытался сдержать захлестнувшую его бурю ревности. Даже сам Хо Уцзю не ожидал, что одного лишь взгляда на слабого, растрепанного Цзян Суйчжоу хватит, чтобы в душе всё перевернулось, а глаза обожгло. Его бесило до желания пронзить копьем каждого, кто видел Цзян Суйчжоу в таком виде.

В этой тишине в его груди словно пробудился свирепый дракон. Жадно и яростно этот дракон впился глазами в определенное сокровище.

От автора: > Гу Чанцзюнь: «Сказать по правде, вы можете не верить, но если бы не удача, я бы уже восемьсот раз помер».

<http://bllate.org/book/16965/1581802>